

Litera

Правильная ссылка на статью:

Каюмова М.М. «Эволюция итальянской женской лирики XVI в: от Виттории Колонны к Лауре Террачине» //

Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74964 EDN: GNMQCE URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74964

«Эволюция итальянской женской лирики XVI в: от Виттории Колонны к Лауре Террачине»

Каюмова Мария Маратовна

ORCID: 0000-0001-8777-4639

преподаватель; Учебно-научный Российско-итальянский центр; Российский государственный гуманитарный университет

107564, Россия, г. Москва, Богородское р-н, ул. Наримановская, д. 25 к. 3, кв. 55

✉ kaumovamaria@yandex.ru[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.6.74964

EDN:

GNMQCE

Дата направления статьи в редакцию:

24-06-2025

Аннотация: Предметом исследования является творчество Виттории Колонны, Вероники Гамбары, Туллии Арагонской, Лауры Террачины и Вероники Франко. Анализируется мотив неуверенности в собственном таланте, характерный для ранней женской лирики, и его постепенное преодоление в творчестве Террачины и Франко, где женщина предстает отстаивающей свои интеллектуальные и творческие права. Особое место занимает вопрос включенности поэтесс в *querelle des femmes* («спор о женщинах»), их полемика с традиционными представлениями о женской природе и роли в обществе. Показано, как женская лирика эволюционирует от подражания Петрарке к самостоятельному выражению женского голоса, включая темы равенства полов и защиты достоинства женщин. Рассматриваются социо-культурные факторы, способствовавшие росту числа женщин-поэтесс: распространение книгопечатания, влияние женской аудитории на книжный рынок, а также просветительские инициативы Церкви. Отдельное внимание уделяется выявлению связей с традицией Петрарки и Ариосто и историко-литературном контексте (влияние развития книгопечатания,

распространение гендерных дискуссий). Использован компаративный метод (сопоставление женской и мужской рецепции Петрарки) и гендерный подход (изучение стратегии саморепрезентации поэтесс). Рассматриваемые литературные источники, будучи важными для понимания гендерных аспектов ренессансной культуры, остаются малоизвестными российскому читателю и не переведены на русский язык. Теоретическая база исследования опирается преимущественно на работы итальянских и американских авторов (Т. Плебани, К. Стеллы, Д. Шемек, В. Кокс, Т. Кривелли), в то время как в рамках отечественного литературоведения данная тема практически не разработана. Изучение стратегий женского авторства позволяет по-новому взглянуть на процессы формирования литературного канона эпохи Возрождения. Основные выводы исследования свидетельствуют о значительных изменениях в литературном статусе женщин к концу XVI века. Топос смирения постепенно уступил место открытым манифестам гендерного равенства. Анализ текстов показал эволюцию восприятия творчества Петрарки: от прямого подражания к отказу от платонической традиции. Женщины не только утвердились в литературном каноне, но и стали активными участницами культурных дискуссий. Исследование вносит вклад в изучение ренессансной поэтики и истории женского авторства, открывая перспективы для сравнительного анализа с другими национальными литературными традициями.

Ключевые слова:

женская лирика, итальянская поэзия, петраркизм, гендерные исследования, *querelle des femmes*, поэтика Возрождения, Виттория Колонна, Вероника Гамбара, Лаура Террачина, литературный канон

В этой статье мы рассмотрим женскую лирику XVI в., и то, как топосы, взятые из лирики Петрарки переосмыслились и перерабатывались в течение столетия. Согласно Т. Плебани, именно XVI в. породил большое количество женщин-поэтесс. Итальянская исследовательница связывает это с утверждением народного языка; появлением новых технологий книгопечатания, получивших широкое распространение после 1500-х гг.; увеличением количества печатной литературы, вследствие чего произошло уменьшение цен на книги; ростом числа читательниц и влиянием женской аудитории на книжный рынок. Кроме того, увеличение количества читающих женщин привело к тому, что издатели были вынуждены учитывать их вкусы. [\[8, с. 244-263\]](#) Другая итальянская исследовательница, К. Стелла, в числе факторов, послуживших увеличению количества пишущих и читающих женщин, упоминает влияние Церкви – Церковь пыталась противодействовать Реформации посредством организации школ и обучению базовой грамотности, что было необходимо для чтения священных книг. Эти просветительские кампании оказали большое влияние на популяризацию письма среди женщин [\[10, 25-40\]](#).

Исследовательница творчества поэтессы Лауры Террачины Д. Шемек в статье, предваряющей сборник ее стихотворений, обращает внимание на изобретение гуманистом и издателем Альдо Мануцио карманного формата книг и последующее распространение издателями маленьких сборников «Канцоньере» Петрарки, так называемых «петраркини». По мнению Шемек, все это способствовало чтению, изучению и подражанию Петрарке. «Канцоньере» становится точкой отсчета для писателей и для женщин-писательниц в том числе [\[6, с. 170-179\]](#).

Виттория Колонна в I сонете, посвященном погибшему мужу – кондотьеру и участнику

итальянских войн Фернандо д'Авалосу – пишет:

Giusta cagion a lamentar m'invoglia

Ch'io scemi la sua gloria assai mi dole;

per altra penna e più sagge parole

verrà chi a morte il suo gran nome toglia [\[9, с. 3\]](#).

(«У меня есть причина сокрушаться,

Что я умаляю его славу меня печалит,

С другим пером и с другими более мудрыми словами

Придет тот, кто вырвет у смерти его великое имя».)

Неуверенность в собственных силах, таланте, способности писать и воспевать доблесть погибших мужей (как в случае с Колонной и Гамбарой) или же влиятельных людей (как это делает Туллия Арагонская) мы встречаем у многих поэтесс. Например, в этом же сонете Колонна добавляет:

«Amaro lagrimar, non dolce canto,

Foschi sospiri e non voce serena,

Di stil no, ma di duol mi danno il vanto» [\[9, с. 3\]](#).

(«Горькие стенания, а не сладкие песни,

Тяжелые вздохи, а не ясные речи,

Не стилем, а страданиями позволяют мне хвастаться.»)

Колонна словно ищет аргумент, который позволил бы ей восхвалять мужа, и в качестве собственного оправдания выбирает силу страданий и скорби, отказывая самой себе в таланте, умении писать, или, как она это называет, «стиле».

Робость и неуверенность в собственных силах, подхваченная затем подражательницами Колонны, тем более удивительна, что Колонна достаточно быстро получила широкое признание. Например, Лодовико Ариосто выбрал ее в качестве примера выдающейся женщины [\[2, с. 218\]](#). В предисловии к «Придворному» поэтессу упоминает и Бальдассаре Кастильоне:

«...у этой дамы, чьи добродетели я всегда чтит как нечто божественное, достанет разума и осмотрительности...» [\[3, с.10\]](#), а Пьетро Аретино в прологе «Комедии о придворных нравах» называет ее божественной, «ибо ее бессмертный стиль доставил ее великому супругу место в числе небожителей» [\[1, с. 327\]](#).

Колонну как пример добродетели и таланта упоминали не только авторы-мужчины – вспомним сонет Вероники Гамбары, посвященный поэтессе [\[7, с. 50\]](#). В этом посвящении Колонне, послужившей образцом для творчества Гамбары и следующих поколений поэтесс, следует выделить несколько аспектов. Во-первых, сама по себе ориентация на женщину-писательницу уже примечательна и говорит о том, что женское творчество постепенно занимает определенные позиции в литературном каноне. Следует отметить,

что в данном сонете Колонна представлена как интеллектуалка и обладательница множества качеств, таких как добродетель и мудрость. Она воспринимается независимой личностью, а не идеалом преданной жены, что контрастирует с большинством мужских посвящений, в которых она обычно изображается. Во-вторых, интересно отметить отсылку к I сонету Колонны – в нем недостижимое Солнце (Ферранте д'Авалос) «оставило на земле досточтимую память» [\[9, с. 3\]](#), и лирическая героиня надеется, что придет тот, «кто вырвет у смерти его великое имя» [\[9, с. 3\]](#). В сонете Гамбары звучит уверенность в том, что слава Колонны будет вечной на земле и поэтесса одержит победу над временем. Интересна и игра с именем Vittoria – имя той, кому посвящен сонет, является одновременно символом победы над временем и разрушением.

Исходя из этих примеров, можно представить, насколько популярным было творчество поэтессы. Тем не менее, ее лирическая героиня предстает нам неуверенной в собственных литературных способностях, впервые делающей робкие шаги на литературном поприще. Похоже, это является, скорее, общим местом, берущим свое начало еще в XV в., когда женщины только начинали заниматься науками и литературой. О том, что это дань традиции свидетельствуют следующие строки V сонета, в которых поэтесса описывает доблесть и военные успехи погибшего мужа:

Alle vittorie tue, mio lume eterno,

Non diede il tempo o la stagion favore:

La spada, la virtù, l'invitto core

Fur li ministri tuoi la state e 'l verno [\[9, с. 13\]](#).

(«Для твоих побед, мой вечный свет,

Было неважно, какое сейчас время года:

Шпага, доблесть, непокорное сердце

Были твоими министрами летом и зимой»).

Предположим, что слово vittoria здесь означает не только победу, но и относится к самой Виттории Колонне; в таком случае речь идет не только о военных подвигах Д'Авалоса, но и о его победе над сердцем поэтессы. Вводя свое имя в текст сонета, на наш взгляд, Колонна уравнивает себя супругу – его доблесть становится ее доблестью, его выдающиеся качества характеризуют и ее саму. Таким образом, читателя не должно обмануть кажущееся чувство неполноценности, о котором Колонна пишет в первом сонете – недостижимость возлюбленного Солнца кажется ей вполне достижимой, а тот факт, что именно она забирает у смерти имя мужа и делает его бессмертным говорит и о ее собственном достоинстве и превосходстве. Сражаясь с несправедливой смертью за имя погибшего супруга Колонна, сама наделяется качествами воина, это она полна доблести, чести, благородства и храбрости. Описывая Д'Авалоса, она на самом деле говорит исключительно о самой себе, продолжая, тем самым, традицию Петрарки.

Мысль о несоответствии таланта пишущей и достоинств восплаемого после Колонны продолжила, например, Туллия Арагонская в сонете, посвященном герцогу Козимо:

«Né vi dispiaccia, che 'l mio oscuro, e vile

cantar cerchi talhor d'acquistar fama

a voi più ch'altro chiaro, e più gentile;
 non guardate, Signor, quanto lo stile
 vi toglie (ohimè) ma quel che darvi brama
 il cor, ch'a vostra altezza inchina humile [\[11, c. 67\]](#)».

(«Пусть вас не расстраивает, что моими темными и низкими
 Песнями я пытаюсь заслужить славу
 Перед вами, кто более других светел и любезен;
 Не смотрите, Синьор, на то, что мой стиль
 у вас отнимает (увы), но смотрите на то, что дать вам желает
 мое сердце, которое перед вашей высотой смиренно склоняется».)

В сонете Туллии Арагонской мы видим отсылку к I сонету Колонны: признание в том, что она пишет потому, что должна выразить чувство восхищения, а не потому, что ее стиль совершенен. Меняется модель, взятая у Петрарки: сонет посвящен не возлюбленному (возлюбленной), его тема не любовная, а хвалебная. У Колонны и Гамбары Солнце символизирует образ умершего мужа. Находящееся высоко на небе, Солнце недостижимо, так и с погибшим мужем никто не сможет сравниться в добродетелях. В сонете Туллии Арагонской происходит интересная трансформация: Солнце, наблюдая с неба за всем сущим, не видит никого, равного по добродетелям Козимо. Таким образом, Козимо незаметно перемещается в одну земную плоскость с поэтессой, солнце больше не является его метафорой. В дальнейшем мы увидим, как метафора солнца постепенно будет исчезать (как, например, в лирике Лауры Террачины). Можно предположить, что это свидетельствует об изменении отношения к природе женщины и мужчины: теперь они находятся в одной горизонтали.

В сонете «Con duo vari pensier sovente io giostro» Лаура Баттиферри изображает возлюбленного исполненным исключительных качеств «a cui cede ogni umano valore» [\[5, c. 45\]](#) («которому уступает любая высокая человеческая добродетель»). Из-за его величия в ней борются два желания:

«Dicemi l'un ch'io scriva pur del vostro
 A cui cede ogni umano alto valore;
 l'altro; - Deh, taci. A che render minore
 lo gran nome, cui sona e 'l Borea e l'Ostro?» [\[5, c. 45\]](#)
 («Одна мне говорит, чтобы я писала о вас,
 Кому уступает любая высокая человеческая добродетель;
 Другая: - Замолчи. Зачем умять
 Великое имя, которое славят Борей и Остр?»)

Страх оказаться недостойной, неспособной писать о добродетелях возлюбленного и желание восславить его и сохранить его имя для памяти, неуверенность в собственных

силах, умаление литературных достоинств – этот топос мы встречаем в женской лирике начала и середины XVI в.

Особняком стоит в этом ряду творчество Лауры Террачины, а именно сборник ее стихотворений «Rime» («Стихи») и «II discorso sopra il principio di tutti i canti d'Orlando Furioso» («Рассуждение о начале всех песен «Неистового Орlando»»). В. Кокс, исследовательница женской литературы XVI в., приводит в качестве примера огромного успеха Террачины тот факт, что с 1548 по 1567 гг. ее сборники перепечатывали сорок восемь раз [\[13, с. 235-245\]](#). По мнению Д. Шемек, тот факт, что основная форма Террачины – октава, является еще одним (помимо непосредственно названия поэмы, отсылающего к «Неистовому Орlando») свидетельством влияния Ариосто на поэтессу. По мнению исследовательницы, поэма Ариосто имела большой успех у женской публики, не только потому что главные героини-воительницы Анжелика, Брадаманта и Марфиза, но и потому что в поэме затрагиваются вопросы «querelle des femmes» («спора о женщинах») и утверждаются достоинства женского пола [\[6, с. 173-174\]](#).

Поэма состоит из сорока шести песен (как у Ариосто), написанных октавами, и каждая песня начинается строками из соответствующей песни Ариосто. Поскольку Ариосто, как и Петрарка были образцами для других авторов, нельзя сказать, что Террачина стала первой подражательницей. Согласно Д. Шемек, еще в 1545 г. некая Дианора Сансеверино написала поэму, в которой отчетливо был виден первоисточник – плач Брадаманты из песни XLIV, и, как утверждает исследовательница, Террачина могла быть знакома с этим текстом [\[6, 174-175\]](#). Несмотря на это поэма Террачины является самым объемным переложением поэмы Ариосто, а вопрос достоинства и превосходства женщин в ней рассматривается более детально. Основной задачей Террачины, на наш взгляд, является утверждение права для женщин заниматься интеллектуальным трудом и участвовать в социальной жизни наравне с мужчинами:

Vorrei parlar, ma l'ira il dir m'intoppa

Poi che sola difendo il nostro sesso.

Già il desiderio mio brama, e galoppa

Di vendicarsi, e pur non m'è concesso,

Contra costor c'han sì la mente zoppa

Appo noi Donne, in darne oltraggi spesso:

Ma spero che dal ciel verrà saetta,

Et credo che di noi farà vendetta [\[6, с. 186\]](#).

(Я бы хотела говорить, но злоба сковывает мою речь

Потому что я в одиночку защищаю наш [женский] пол.

Я страстно желаю, и желание мое несется вскачь,

Отомстить, но это мне не позволено,

Теми, у кого ум столь хромает по отношению к нам,

Женщинам, часто оскорбляя нас:

Но я надеюсь, что с неба прилетит стрела,
И верю, что она отомстит за нас».)

Здесь мы видим, что несмотря на желание защитить женский пол, имеются внешние обстоятельства, которые мешают это сделать («злорада сковывает мою речь», «это мне не позволено»). Спасти женщин могут тоже только силы извне, а именно, прилетевшая с неба стрела. Лирическая героиня Террачины все еще не уверена в своих силах, как это высказывалось у лирических героинь Колонны, Гамбары, Туллии Арагонской. Далее во вступлении к XXXVII песни поэтесса обращается к Веронике Гамбаре:

Deh fosser molte al mondo come voi,
Donne che agli scrittor metterser freno,
Ch'a tutta briglia vergan contra noi
Scritti crudeli, e colmi de veleno [\[6, с. 190\]](#)».

(«О, если бы в жизни было столько женщин как вы,
Которые бы смирили/обуздали писателей,
Которые словно вожжами секут нас
Жестокими сочинениями, полными яда».)

Таким образом, лирическая героиня уже не в одиночку выступает в защиту женщин – она защищает женские достоинства вместе с Вероникой Гамбара. И хотя этого всего еще недостаточно, чтобы успокоить писателей-мужчин, выступающих против женщин, мы видим, что пассивное ожидание (стрела, которая покарает всех мужчин) сменяется верой в то, что женщины могут самостоятельно выступать в собственную защиту. Далее идет обращение ко всем женщинам, содержащее призыв к действию:

Deh, se lasciasser l'ago, il filo, il panno,
E dello studio togliesser la soma,
Credo ch'a voi scrittor farebbon danno <...>
Ma perché poche son, che questo fanno
Poca fama circonda nostra chioma <...>
Non restate per ciò Donne ingeniose
Di por la barca di virtude al scoglio,
Lasciate l'ago, fatevi bramose
Sovente in operar la penna, e il foglio» [\[6, с. 191\]](#).

(«Если бы они [женщины] оставили иглу, нить, ткань,
взяли бы на себя труд учения,
Я думаю, что вам, писателям, они нанесли бы большой урон <...>

Но поскольку тех, кто так делает, мало,
 Малая слава венчает наши власы <...>
 Поэтому, изобретательные Женщины,
 Не оставляйте лодку добродетели на рифах,
 Оставьте иглу, страстно возжелайте
 Часто работать пером на бумаге»).

Нет больше той робости, сомнения в собственных силах, неуверенности в том, что женщина может заниматься литературой и науками, которые были в лирике предшественниц. Более того, каждая женщина должна «работать пером на бумаге», оставив свои повседневные занятия. У Террачины появляется образ женщины-воительницы, активной, решительной, который она, безусловно, переняла у Ариосто. Лирическая героиня Террачины сама влияет на свою судьбу и является образцом для читательниц, которых призывает бросить традиционные женские дела и показать мужчинам, что женщины достойны стоять с ними наравне и ничуть не уступают им в литературных талантах и добродетелях.

Образ женщины-воительницы появляется и в поэзии венецианки Вероники Франко, которая, согласно итальянской исследовательнице Т. Кривелли, «выразила реальность, которая до этого не имела форм для публичного выражения [\[12, с. 181-182\]](#)». Чувственность является важной составляющей ее лирики. Для ее творчества характерны метафоры, связанные с войной, которые заменяют явные сексуальные сцены:

Non più parole: ai fatti, in campo, a l'armi,
 ch'io voglio, risoluta di morire,
 da sì grave molestia liberarmi [\[7, с. 297\]](#).

(Больше никаких слов: к делу, на поле боя, к оружию,
 ибо, решив умереть, я хочу освободиться
 от столь тягостного мучения.)

Сравнение любовной сцены с войной, в которой женщина оказывается активной участницей происходящего, настоящей воительницей, скорее всего, связано с влиянием на Франко Ариосто.

Лирика Франко не только описывает любовные сцены; поэтесса, как и Террачина, затрагивает тему достоинства и добродетелей женщин, выступает в защиту женского пола. Например, в XXIV сонете, который снабжен комментарием «Любезный укор тому, кто из-за злобы обидел одну женщину», Франко утверждает, что женщины всегда сносили удары судьбы, и, не в последнюю очередь, из-за физической слабости. Но, по мнению Франко, то, что мужчины сильнее женщин не значит, что они умнее:

Né in forza corporal sta la virtute,
 ma nel vigor dell'alma e dell'ingegno» [\[7, с. 311\]](#).

(«Не в физической силе добродетель,

Но в силе души и разума»).

Таким образом, в итоге своего рассуждения Франко приходит к выводу, что женщины равны по достоинству мужчинам, а интеллектуальные способности, по ее мнению, не определяются физической силой.

Франко здесь продолжает «спор о женщинах», начатый Кристиной Пизанской еще в начале XV в. «Спор» берет начало с публичного обсуждения Кристиной Пизанской литературных достоинств «Романа о Розе» Жана де Мена, который затем затронул и обсуждение достоинства женщин, их природы и интеллектуальных качеств. Кристина Пизанская, получившая воспитание при французском дворе и обладающая выдающимся умом и писательским талантом, выступила против принижения достоинств женщин в «Романе», а также высказала несогласие защитникам де Мена. «Спор о женщинах», по мнению М. Пророковой, стал попыткой «по-новому определить их [женщин] место в мире, дать оценку их природе и достоинствам» [4, с. 78]. «Спор» породил традицию литературы в защиту женщин, которая занимала умы литераторов до конца XVI в. [4, с. 80]

Франко, как и Террачина утверждают равенство женщин, добродетель, способность заниматься интеллектуальной деятельностью, постулируя, что физическая слабость женщины не равна слабости разума. У нас нет свидетельств о том, что они были знакомы с «Книгой о Граде Женском» Кристины Пизанской, но появление темы защиты достоинства и благородства женщины в их творчестве связаны с обсуждением достоинства женщин в общественном пространстве, с безусловным влиянием поэмы Ариосто и свидетельствует во включенности женщин-поэтесс в этот диспут и желание высказать свое мнение.

Подводя итоги, можно выделить следующие особенности женской лирики этой эпохи. Мотив неуверенности в собственном таланте мы встречаем в лирике Виттории Колонны, Лауры Баттиферри, Туллии Арагонской. Поэтессы выражают сомнение в том, что способны взяться за перо и принести славу возлюбленным или влиятельным людям, боятся умалить доблесть этих великих мужей своим плохим стилем, оправдывая дерзновение скорбью, сильными чувствами и желанием сохранить славное имя в веках. Интересно отметить, что топос *umiltà* смирение встречается у поэтесс, заслуживших признание современников, восхваляемых Ариосто, Аретино, Кастильоне и другими писателями. Представляется, что этот топос берет начало в XV в., когда роль женщин в культурной жизни Италии и процент пишущих был сравнительно меньше, а занятие науками и литературой не всегда одобрялось (отношение общества сильно зависело от социального происхождения женщины).

Лирика Лауры Террачины стоит особняком, она изображает не уже ушедшую действительность, а показывает женщину настоящей воительницей, которая, отбросив иглу и нить и другие традиционно предписываемые женщинам занятия, заявляет о своих литературных талантах, влияет на свою жизнь, активна и энергична. Тот же образ мы встречаем в лирике Вероники Франко – лирическая героиня Франко изображена в образе воина, войной является любовная сцена, в которой женщина открыто заявляет о своих желаниях и стремится победить мужчину. Любовь в изображении Франко не платоническая, как это было у Петрарки, она полна чувственности, которую мы не встречали до этого у женщин-писательниц. Стремление показать достоинства женщин, их способность к интеллектуальному труду свидетельствуют о включенности Франко и Террачины в «спор о женщинах», о том, что женщины все более включены в различные культурные события и диспуты.

Лирика Петрарки переосмысливается, женщина становится субъектом, описывает свой собственный внутренний мир. У поэтесс появляются ученицы, одной из тем лирики становится спор о женщинах, защита достоинства и благородства женщин, и судя по количеству публикуемых сборников стихов, женщины достаточно быстро становятся активными участниками литературного процесса.

Библиография

1. Аретино П. Комедия о придворных нравах / Комедии итальянского Возрождения; Пер. с итал. [Сост. и вступ. статья Г. Бояджиева, с. 5-53; Ред. переводов и примеч. Н. Томашевского]. – Москва : Искусство, 1965. – 638 с.
2. Ариосто Л. Неистовый Роланд / Пер. свобод. стихом М.Л. Гаспарова; изд. подгот. М.Л. Андреев, Р.М. Горохова, Н.П. Подземская. – М.: Наука, 1993. – Т. 2.
3. Кастильоне Б. О придворном // Гуманисты эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVI вв.) / Сост., и вступ. статьи Н.В. Ревякиной, О.Ф. Кудрявцева. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 400 с.
4. Пророкова М.В. Особенности "Спора о женщинах" в итальянском гуманизме XVI века. – Режим доступа: https://lib.herzen.spb.ru/text/prorokova_124_78_90.pdf (дата обращения: 2023).
5. Battiferri L. Il Primo Libro delle Opere Toscane / a cura di Enrico Maria Guidi. – Urbino: Accademia Raffaello, 2000.
6. Terracina L. Liriche del Cinquecento / a cura di Deanna Shemek; Monica Farnetti, Laura Fortini. – Iacobelli, 2014. – 377 p.
7. Liriche del Cinquecento / a cura di Monica Farnetti, Laura Fortini. – Iacobelli, 2014. – 377 p.
8. Plebani T. Scritture di donne nel Rinascimento italiano / A. Colla. – Fondazione Cassamarca, 2007.
9. Rime e lettere di Vittoria Colonna, Marchesana di Pescara. – Firenze: G. Barbera editore, 1860. – 462 p.
10. Stella C. Parola sacra, protofemminismo e autorialità femminile (1500-1600) / Acta ad archaeologiam et artium historiam pertinentia. – 35 (21 N.S.): 25-40, april 2024.
11. The Poems and Letters of Tullia d'Aragona and Others: A Bilingual Edition / Edited and translated by Julia L. Hairston. – Iter Press and the Centre for Reformation and Renaissance Studies, Victoria University in the University of Toronto, 2014. – 352 p.
12. Franco V. Liriche del Cinquecento / a cura di Tatiana Crivelli; Monica Farnetti, Laura Fortini. – Iacobelli, 2014. – 377 p.
13. Cox V. Women's Writing in Italy 1400–1600. – Baltimore, 2008.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает эволюция итальянской женской лирики XVI века. Актуальность работы обусловлена исследовательским интересом как к женскому литературному творчеству, так и к феномену итальянской женской лирики как весомой части общего литературного процесса XVI века. Эмпирическим материалом послужило творчество поэтесс Виттории Колонны, Тулли Арагонской, Лауры Баттиферри, Лауры Террачины, Вероники Франко и др. Теоретической основой работы выступили труды отечественных и зарубежных

исследователей, посвященные женской литературе в Италии, творчеству итальянских поэтесс изучаемого периода и др. Библиография составляет 13 источников, в том числе литературные. В целом, библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако, по мнению рецензента, автору(ам) следует чаще апеллировать к собственно научным трудам по изучаемой проблематике, в том числе к научным работам, изданным в последние 3 года, что позволило бы судить об актуальных достижениях научного сообщества в данной области знания.

Методология исследования определена поставленной целью и задачам и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, научный поиск, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию материала, методы социокультурного и интертекстуального анализа; метод сравнительно-исторического анализа и др.

В ходе исследования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, выделены особенности женской лирики изучаемой эпохи, сформулированы обоснованные выводы («мотив неуверенности в собственном таланте встречается в лирике Виттории Колонны, Лауры Баттиферри, Туллии Арагонской; поэтессы выражают сомнение в том, что способны взяться за перо и принести славу возлюбленным или влиятельным людям, боятся умалить доблесть этих великих мужей своим плохим стилем, оправдывая дерзновение скорбью, сильными чувствами и желанием сохранить славное имя в веках», лирика Лауры Террачины и Вероники Франко «стоит особняком, она изображает не уже ушедшую действительность, а показывает женщину настоящей воительницей, которая, отбросив иглу и нить и другие традиционно предписываемые женщинам занятия, заявляет о своих литературных талантах, влияет на свою жизнь, активна и энергична»; «одной из тем лирики становится спор о женщинах, защита достоинства и благородства женщин, и судя по количеству публикуемых сборников стихов, женщины достаточно быстро становятся активными участницами литературного процесса» и др.

Результаты, полученные в ходе анализа, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в изучение феномена итальянской женской лирики, могут использоваться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по истории и теории зарубежной литературы, в спецкурсах по «женской лирике».

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Все замечания носят рекомендательный характер. Рукопись имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».